

АЛЕКСЕЙ АЛЕКСЕЕВИЧ
РАТУШНЫЙ

Мои самые любимые песни

Алексей Алексеевич Ратушный

Мои самые любимые песни

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48819354
ISBN 9785005088963*

Аннотация

Впервые с нотами без нотного стана – особый вид табулатуры. В сборнике лучшие песни последних 50 лет, в основном на мелодии автора.

Содержание

О НЕСОВЕРШЕНСТВЕ СИСТЕМ ЗВУКОЗАПИСИ	5
ОБЩЕЕ ПРИМЕЧАНИЕ	16
Я ЗНАЛ ЛЮБОВЬ	17
II	18
III	19
ПОКЛОНЮСЬ ПО ПОЯС ДО ЗЕМЛИ	20
ПЕСНЯ О ЛИСЯТАХ	22
ПОЖЕЛАЙ, ПОЖЕЛАЙ МНЕ УСПЕХА	24
ПОКА	26
МНЕ ИЗ ТЮРЬМЫ НЕ УБЕЖАТЬ	28
МИЛЛЕНИУМ	29
ВАРИАЦИЯ ПЕСНИ «МИЛЛЕНИУМ»	31
АХ, КАКИЕ СТИХИ ПРОРЫВАЛИСЬ...	32
В ПУСТЫХ СТЕНАХ ГАРМОНИЯ	34
РОЖДАЛАСЬ	
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Мои самые любимые песни

Алексей Алексеевич Ратушный

© Алексей Алексеевич Ратушный, 2019

ISBN 978-5-0050-8896-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ВМЕСТО ВСТУПЛЕНИЯ

Каждый раз приходится всё делать самому!
Ни на кого нельзя положиться!

О НЕСОВЕРШЕНСТВЕ СИСТЕМ ЗВУКОЗАПИСИ

Для большинства музыкантов существующие системы звукозаписи вполне удовлетворительны.

Люди играют!

И играют с большим удовольствием!

Мой папа был композитором и прекрасным музыкантом.
И это не похвала от сына, не сыновний восторг.

Как он играет, я, разумеется, слышал.

Но не так, как это понимается обычно.

Как он играет, я слышал, располагаясь внутри моей мамы.
В её животице.

В общем «там ещё»!

Именно там!

Оттудова!

Когда я родился, он уже создавал свой очередной лагерь духовой оркестр в лагере на полюсе холода в Якутии, на речке, которая к моей родной Колыме отношения не имела. Между нами было чуть не полторы тысячи километров и с такого расстояния я расслышать толком ничего уже не мог.

В Агробазе я «отсидел» три полноценных недели и был

переведен на 239-ый километр в районный лагерный пункт, где и «просидел» (справедливости ради надо признать, что именно сидеть не в лагерном смысле я начал уже в Свердловске) до своего побега с Колымы, организованного моей мамой 15-го мая 1953 года. Именно на 239 —ом километре я и встретил и смерть вождя и Указ единственного поминаемого Библией — Берию.

Собственно благодаря именно Указу от Берию мне и удалось сбежать!

А потом пришлось прятаться и скитаться без документов всю свою жизнь.

И всё это ни на йоту не приближало меня к освоению системы звукозаписи символами на бумаге.

В силу слабости мозжечка нотную грамоту я так и не освоил.

И вот на пороге вечности до меня доползло: таким как я уродам необходима своя собственная особенная специальная облегчённая система записи мелодий, чтобы Читатель смог наконец познакомиться с созданными нами песнями.

Да!

Слова в моих песнях простые-простые!

Наипростейшие!

А чего вы от меня, несчастного инвалида Гулага хотите?

Лично мне они ужасно нравятся!

Я с ними прожил свою нескладную жизнь «в бегах».

Лично мне мои песни реально помогали выживать в усло-

виях, в которых выжить, говоря откровенно, было просто невозможно.

Конечно, людям с развитым интеллектом и высоким музыкальным образованием мои песни просто смешны и неприемлемы.

В отношении меня это дела не меняет.

Вот собачонка воет на Луну.

Ну и что, что некоторым сие не по нраву.

У неё, у несчастной собачки, ничего другого не имеется.

Ей по душе именно такая музыка.

И я пишу не для всех и не для каждого, но токмо тем, кому мои песенные опыты могут реально оказаться полезными или даже интересными.

Не скрою: в моей жизни я не встретил ни одной женщины, которая послушав, как я «пою» изъявила бы такое желание: «спой ещё что-нибудь»!

Да и с друзьями мне пение не задалось.

И тексты моих песен никто не рвался исполнять со сцены или даже вне оной.

Не сложилось.

Не сбылось.

И всё же, перед самым уходом я продолжаю наивно верить, что кому то эти песни всё-таки нужны.

И я из последних сил стараюсь сохранить их для того, возможно единственного, кому они нужны на самом деле.

Ведь мне-то они, на самом деле, по душе!

Но мы отвлеклись.

Итак – это не сыновняя похвала!

Мама в своих воспоминаниях («Этюды о Колымских днях») прямо пишет, что моего отца, когда он вернулся (в 1954-ом году) знал и звал весь музыкальный Свердловск!

Но и это не «женина похвала».

Надо понимать, что такое Сталинский Гулаг на Дальнем Востоке, чтобы признавать или не признавать те или иные факты.

В карточке моего папочки, отбывавшего срок на Колыме, и, потом, в Якутии значилось: «Музыкант».

И ему лагерное руководство поручало организацию духовых оркестров и концертных бригад. В связи с этим он ходил по лагерям «без конвоя»!

Поверьте мне, старому «сидельцу»!

Плохому музыканту таких полномочий и такой вольницы никто бы не позволил.

Надо было очень хорошо играть, что бы сидеть в сталинском лагере и оставаться именно музыкантом.

Нет, никто не беспокоился о музыкальном сопровождении для перемещения тачек с урановой рудой и другими полезными ископаемыми.

Всё проще и жёстче!

Начальство нуждалось в музыкальном сопровождении собственных скорбей и празднеств. Дети росли и женились. Родственники умирали. Похороны и свадьбы – вот что

в первую очередь обслуживали музыканты лагерных культбригад.

А так же праздники, торжественные награждения и ритуалы.

Плохо играющих на эти, явно «блатные», места, никто не брал.

Недостатка в талантах в Гулаге не наблюдалось.

Напротив – свирепствовала зверская конкуренция.

И оттого я уверенно говорю: папа был прекрасный музыкант потому, что весь срок он занимался именно музыкой.

И другие музыканты своему руководителю и доверяли и подчинялись.

Так что его Бог ни талантом, ни владением многими искусствами не обидел.

Он реально играл на любом инструменте.

И играл превосходно!

Владел в совершенстве!

Ну, а мне такого счастья не выпало.

На детях гениев природа отдыхает.

Моя мама – гениальная поэтесса, гениальная актриса, гениальный геофизик!

Мой папа – гениальный музыкант.

На мне природа оттопталась в квадрате!

И вот для таких несчастных, как я, требуется совершенно простая, наипростейшая система передачи звукоряда сочинённой мелодии, чтобы, не напрягаясь, как можно быстрее

именно услышать то потрясающее, что, собственно говоря, и превращает «стих» в песню!

Мую систему записи звукоряда мелодии мы будем сразу изучать на одном конкретном примере одной моей песни, которую я сам очень люблю петь и могу делать это часами.

В качестве источника звука мы возьмём стандартное «пианино», точнее его клавиатуру, исходя из того, что инструмент прекрасно настроен, и нам требуется только правильно нажимать на нужные клавиши.

Вполне сгодится и любой синтезатор.

К сожалению, я не ведаю, какие там на самом деле ноты, но от кого-то когда-то я слышал, что вроде бы белые клавиши – это семь основных нот, а чёрные клавиши – пять дополнительных (типа то ли си-бемоль, то ли фа-диез и т. п. в чём я решительно ничего не понимаю).

Итак, я обозначил клавиши пианино по нотам на русском языке так, как мне это запомнилось.

Мы как бы знаем, что через семь нот (до, ре, ми, фа, соль, ля, си, до) весь ряд снова повторяется в том же самом порядке. Один такой «набор» именуется вроде бы «гамма», а возможно и «октава».

Хотя в октаве, судя по латинскому корню, должно быть восемь звуков.

Я этот набор обозначаю «гласными» буквами латинского алфавита.

Гамма пониже – буквой «**A**».

Гамма повыше – буквой «**O**».

Ещё повыше – буквой «**U**».

Понятно, что для других октав мы добавили бы «**E**» и «**I**».

Но мне, убогому, для моих мелодий вполне хватает двух с половиной октав.

Если перед вами пианино, и вы видите текст моей песни, мы можем начинать.

Каждую «белую» ноту я обозначаю большой буквой латинского алфавита:

До – **D**

Ре – **R**

Ми – **M**

Фа – **F**

Соль – **S**

Ля – **L**

Си – **C**.

Каждую из пяти «чёрных» «полу нот» я отображаю двумя маленькими латинскими буквами, обозначающими ноты, между которыми эта клавиша находится: **dr**, **rm**, **fs**, **sl**, **lc**.

А что бы понять, в какой из октав находится эта клавиша, я добавляю в «слово» второй – для белых, третьей – для черных нот букву-символ этой самой октавы (то есть **A**, **O** или **U** для белых и соответственно **a**, **o**, **u** для чёрных).

На иллюстрации на обложке вы видите именно та-

кое отображение клавиатуры пианино и запись обозначения каждой клавиши в моей системе.

Вот первая строчка моей песни:

Я знал любовь, любовь я слышал...

А вот запись порядка нажатия клавиш на пианино при пропевании этого текста:

МО-ДО-МО-СА-МО-ДО-МО-ЛА-МО

Можно было бы записать и так:

Я (**МО**) знал (**ДО**) лю (**МО**) бовь (**СА**),
лю (**МО**) бовь (**ДО**) я (**МО**) слы (**ЛА**) шал (**МО**)...

Не правда ли, просто!

Остаётся разобраться с длительностями.

Я лично пою «по душе», то есть так, как тянет сердце!

Но, приноравливаясь к «требованиям времени», я делаю вид, что как бы делю одну секунду («и раз») на восемь частей и получаю некие «стандартные» длительности в одну восьмую секунды, в одну четвёртую секунды, в одну вторую секунды.

Далее я использую свои шахматные замашки.

В шахматах если фигура не указывается, значит ходит пешка.

Вот и я самую частую из «своих» длиннот – одну восьмую – не указываю никак.

Раз просто клавиша, значит точно «одна восьмая». А вот одну четверть обозначаю четвёркой, одну вторую – двойкой, а уж одну секунду – единичкой.

Лично мне для моих песен большего и не требуется!

Перепишу записанную было мелодию первой строки моей любимой песни с указанием длиннот:

Я (МО) знал (ДО) лю (МО) бовь (СА),
лю (МО) бовь (ДО) я (МО) слы (LA2) шал (МО4)...

Как видим – разница небольшая!
Но проще мне пока придумать не удалось!
Продолжим!

Я (МО) знал (ДО) лю (МО) бовь (СА),
лю (МО) бовь (ДО) я (МО) слы (LA2) шал (МО4)...

Е (МО) ё (ДО) ме (МО) ло (СА) ди (РО) я (ДО) про
(МО) ста (МО4)

А (МО) дождь (ДО) сту (МО) чал (СА),
сту (МО) чал (ДО) по (МО) кры (LA2) шам (МО4)...

И (МО) ком (FO) на (МО) та (РО) бы (ДО) ла (РО) пу

(MO) ста (MO)...

Но (LO2) где (CO2) же (DU2) ты (FO2)?

Те (DU) бя (CO) я (DU) не (RU2) у (CO4) ви (SO4) жу (DU2)...

О (LO) дин (DU) я (LO) – прах (FO2)!

Я (LO) – пыль (CO) ми (MO) ров (MO4)..

Но (CO) где (DU) же (RU) ты (FO)?

Ведь (DU) ты (CO) бы (DU) ла (RU2): я (CO) слы (SO) шал (RU)...

И (LO) ты (DU) жи (LO) ва (FO2) во (LO) мне (CO), лю (SO) бовь (LO)!

Ну вот!

И не надо ни пяти линеек, ни скрипичного ключа.

Экзюпери бесконечно прав!

Действительно: «Главного глазами не увидишь!!»

Но услышать можно!

Если слушать сердцем.

Итак – перед вами сборник моих самых любимых песен.

Он – не удивляйтесь! – не полон.

Нет фантастических текстов!

В том числе и на всемирно известные мелодии.

Но я же не виноват, что в силу скудости мысли написал несколько тысяч песен и ещё много всякого разного.

Вам повезло.

Перед вами мои самые простые и самые любимые.

И сегодня я дарю их Вам.

ОБЩЕЕ ПРИМЕЧАНИЕ

Даты и места я расставлял опираясь исключительно на обрывки моей памяти, не имея ни сил, ни средств для сверки с моими архивами, оставшимися навсегда в Киеве.

В любом случае все эти данные «блики к оригиналу».

Вообще моя мама отличалась потрясающей памятью.

Я тоже в общем не жалею.

К сожалению, поскольку многие тексты воспоминаний могут вольно или невольно задеть личные чувства моих родных и близких, а также друзей и товарищей, я в целом ряде случаев не досказываю и не уточняю, например о подробностях некоторых визитов и событий. Как правило места и ситуации написания песен указаны достаточно надёжно.

Например, песня «Ночной полёт» реально была написана ночью в аэропорту Быково перед вылетом на Як-42, который вёз из Запорожья вахтовиков в Урай через Москву! Я впервые летел со своей гитарой!!!

Песню я написал минут за двадцать. А потом упоённо повторял и повторял!

В аэропорту я сидел на улице на «завалинке» огромного стеклянного зала отправления. Когда аэропорт спустя пару-тройку лет закрыли – я был потрясён! Словно его построили единственно для того, чтобы в нём именно и родилась эта фантастическая песня!

Я ЗНАЛ ЛЮБОВЬ

I

Я знал любовь, любовь я слышал.

Её мелодия проста.

А дождь стучал. Стучал по крышам.

И комната была пуста.

II

Я пел любви, любовь я слушал...

Она ответила слезой...

А в сердце были лед и стужа...

И жгли его огонь и зной...

III

Я ждал любовь, любовь я встретил:
Она прошла, как летний дождь...
И лишь состарившись заметил,
Что нет того, кого ты ждешь,
И нет того, чего ты ждешь...

Припев:

Но, где же ты?
Тебя я не увижу...
Один я – прах!
Я – пыль миров...
Но, где же ты?
Ведь ты была, я слышал...
И ты жива во мне, любовь!

ПОКЛОНЮСЬ ПО ПОЯС ДО ЗЕМЛИ

По (МО) кло (FO) нюсь (MO2)
по (LO) по (CO) яс (LO2)
до (FO) зе (SO) мли (MO2)
У (МО) па (МО) ду (MO2)
к но (LO) гам (CO) тво (LO) им (SO),
Ро (FO) сси (МО) я (МО)!
У (LO) не (DU) сут (RU)
мой (DU) го (CO) лос (LO)
жу (SO) рав (FO) ли (MO2)!
Пес (SO) ни (FO) у (МО)
не (FO) сут (МО) мо (RO) и (DO)
про (CA) сты (DO) ы (CA2) е (LA4)!

Поклонюсь по пояс до земли
Упаду к ногам твоим, Россия!
Унесут мой голос журавли!
Песни унесут мои простые!

Надо мною вырастет трава
Золотая рожь мой голос выпьет
На земле оставляю я слова
Как зерно на пашню их просыплю

На снегу застынет песни звук
Но не только песни вам оставляю
Умирая я из тёплых рук
В поднебесье журавлей отправлю

Вот и всё! И я, и жизнь – в былом!
И твоя пора уйти настала.
Но не плачь! Отдай земле тепло!
Что б она кого-то согревала.

(Реттиховка, 31 июля 1975)

ПЕСНЯ О ЛИСЯТАХ

В зе (MO) ле (MO) ном (DO) ле (RO) су (MO2),
Под (RO) ста (RO) рой (CA) со (DO) сной (RO2),
Я (RO) встре (RO) тил (DO) ли (CA) су RO2
Той (DO) да (CA) вней (LA) вес (CA) ной (DO).
И (SO) ры (SO) жей (FO) бы (MO) ла (SO2)!
И (SO) кра (SO) сной (FO) бы (MO) ла (FO)!

А (SO) го (SO) ды (FO) ле (MO) тят (SO2).
За (SO) быть (SO) н е (FO) мо (MO) гу (FO2)
Гла (FO) за (FO) двух (MO) ли (RO) сят (MO2)
На (RO) та (RO) лом (DO) сне (CA) гу (LA2).

В зеленом лесу,
Под старой сосной,
Я встретил лису
Той давней весной.

И рыжей была!
И красной была!

Ловка и хитра!
Вот только без рук.
Как пламя костра,
Застывшее вдруг!

Смотрела она!
Молила она!

Нет больше весны.
Нет больше дорог!
Боясь упустить,
Нажал на курок.

И пламя взвилось!
И спать улеглось.

А годы летят.
Забыть не могу
Глаза двух лисят
На талом снегу.

(Урай, 1993)

ПОЖЕЛАЙ, ПОЖЕЛАЙ МНЕ УСПЕХА

По (МО) же (FO) лай (МО),
по (LO) же (DU) лай (DU) мне (CO)
ус (LO) пе (SO) ха (FO)!

Ско (CA) ро (DO) нам (RO) у (DO) хо (CA) дить (RO),
у (DO) ле (CA) тать (RO) как (DO) лес (CA) ным (RO)
го (CA) лу (DO) бям (DO)

Ах (LO), как (CO) хо (DU) чет (CO) ся (LO) мне (FO)
никуда не идти и не ехать

А стоять и смотреть, а стоять и смотреть на тебя

Пожелай, пожелай мне успеха!

Скоро нам уходить, улетать как лесным голубям

Ах, как хочется мне никуда не идти и не ехать

А стоять и смотреть, а стоять и смотреть на тебя

Пожелай, пожелай мне удачи!

Скоро нам уходить, уезжать в никуда, в никогда!

Я смотрю на тебя! Это все-таки что-то да значит!

И судьба – не судьба! И беда мне с тобой не беда!

Пожелай, пожелай мне тревоги!

И колодец найти, и напиться в лесу у ручья!

Ах, как хочется мне, возвращаясь из дальней дороги,
Знать, что снова моя! И ничья ты пока что, ничья!

Пожелай, пожелай мне надежды!

В голубых небесах журавлиные клинья кричат!

Как я жду от тебя нужных слов, неожиданно нежных!

Боль застыла в глазах, ну а губы о чем-то молчат!

Пожелай, пожелай мне успеха!

Даль небес до небес! Синева глубока, голуба!

Ах, как хочется мне никуда не идти и не ехать!

И беда не беда! И судьба мне с тобой – не судьба!

(Качканар-Челябинск, май 1985, командировка к Кибизову)

ПОКА

Пока

Плывут на синем небе облака
Пока Несёт по жизни нас река
И машет мне твоя рука
Твоя чудесная рука

Пока

Текут в бессмысленную даль века,
Пока иллюзия, что ты близка,
Не развязать ни узелка
Тоскливых дней,
Дней без тебя!

Ты меня отпусти
и не надо грустить
Знай впереди много счастья!
Пусть печаль глубока,
Но любовь высока!
И я кричу тебе «Пока!»

Пока

Играет камушками Господь Бог
Пока волною плещется у ног

Он к нам с тобой не слишком строг
Ведь вправду он совсем не строг!

Пока...

Нам рано подводить святой итог
Пока не найдено волшебных строк
Не торопи высокий слог!
Не торопи последний слог!

Ты меня отпусти
и не надо грустить
Знай впереди столько счастья
Пусть печаль глубока
Но любовь высока
А я кричу тебе «Пока!»

МНЕ ИЗ ТЮРЬМЫ НЕ УБЕЖАТЬ

Мне из тюрьмы не убежать
Она сидит во мне
Прикован! В ней всю жизнь лежать
Придётся мне в огне

Туберкулёз! Спасенья нет
Бронх в язвах! Вот он – гроб!
На все вопросы даст ответ
Один большой сугроб

(Урай, 7 декабря 2019,
при работе над этим сборником-учебником
по моей системе записи звукоряда)

МИЛЛЕНИУМ

У (LO) ди (CO) ви (DU) тель (CO) но (LO) ве (SO)
ком (FO)

сме (FO) ня (SO2) ет (FO) ся (SO) век (LO)!

И (MO) кра (FO) си (SO) ва (FO) я (MO) де (SO) воч
(FO) ка (MO)

в бе (SO) лом (FO) гу (MO) ля (SO) ет (FO) по (MO)
за (FO2) лам (FO)!

И (LO) про (CO) шу (DU) я (CO) как (LO) пре (SO) жде
(FO):

мой (LO) Бог (DU), не (CO) за (LO) мед (DU) ли (CO)
мой бег!

Не оставь меня сирым на этих печальных вокзалах!

Удивительно веком сменяется век!

И красивая девочка в белом гуляет по залам!

И прошу я как прежде: мой Бог, не замедли мой бег!

Не оставь меня сирым на этих печальных вокзалах!

Удивительно годом сменяется год!

И на ёлках уже зажигают венчальные свечи!

И красивая девочка в белом ко мне подойдёт,

И со мной проведёт удивительный сказочный вечер!

Удивительно часом сменяется час!
И идут поезда, и летят в небесах самолеты!
И господь никого не оставит забытыми нас!
Только сами мы вот позабудем случайно кого-то!

Удивительно мигом сменяется миг!
То, что нам предназначено, вдруг происходит случайно!
Кто-то в тайны Вселенной неясным движеньем проник!
И остался в них жить, превратясь во Вселенскую тайну!

(Санкт-Петербург, 2000-й год. 1 января)

ВАРИАЦИЯ ПЕСНИ «МИЛЕНИУМ»

Удивительно слогом сменяется слог!

И слова, повторяясь, звучат изумительно ново!

И в любом, начинаясь в нём, прячется именно Бог!

И как Бога читаешь любое волшебное Слово!

Удивительно песней сменяется песнь!

Всё прозрачней мелодия, глубже игра переливов!

И всё важное, знай, происходит сегодня и здесь!

Ни «вчера», ни «потом» не случатся, покуда мы живы!

Удивительно снегом сменяется снег!

Дождь сменяет дождём, ну а небо сменяется небом!

И под вЕками мигом векАми сменяется век!

И волшебная быль переходит в волшебную небыль.

Удивительно кровью сменяется кровь!

И на свет появляются наши любимые дети!

И чудесно, что миром по-прежнему правит Любовь!

И уже ничего не бывает прекрасней на свете!

(Киев, Крещатик, осень 2007)

АХ, КАКИЕ СТИХИ ПРОРЫВАЛИСЬ...

Ах, какие стихи прорывались сквозь скомканность мыслей!

Ах, какие глаза повторяли мне пламя свечи!
Гроздь звёзд золотой виноградною кистью повисли,
И открыли тебя в безнадёжности этой ночи!

Ты разденешься здесь и останешься неосквернённой!
Ночь накинёт на тело тончайшие ткани теней...
Стану Богом твоим и рабом у любимой влюблённой,
Запрягу для тебя тройку чёрных волшебных коней!

Мы помчимся сквозь звёздную ночь по волшебной аллее!
Струйкой крови алеет закат и зовёт с высоты.
Первый луч нас коснётся, когда, ни о чём не жалея,
Мы достигнем порога прозрачности и чистоты!

Высоко – высоко! За спиною расправятся крылья!
Вот и всё! Мы вернулись туда, где парили всегда...
– Ведь мы были людьми... на Земле...
– Да, наверное были...
Нас зачем—то на миг посылала на Землю Звезда.

(Киев, Андреевский спуск, у Булгакова, лето 2008)

В ПУСТЫХ СТЕНАХ ГАРМОНИЯ РОЖДАЛАСЬ

В пустых стенах гармония рождалась!

И плакал голос струн, и тосковал!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.